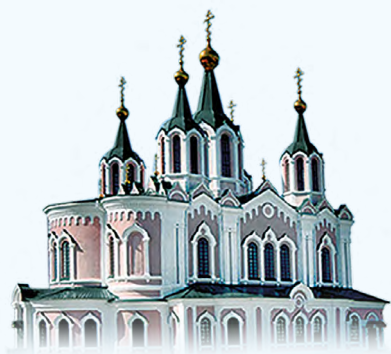

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕПИСКОПА ШАДРИНСКОГО И ДАЛМАТОВСКОГО ВЛАДИМИРА

ШАДРИНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ Ведомости

Официальное издание Шадринской епархии Русской Православной Церкви

№ 10 (64) октябрь 2026 г. от Р. Х.

www.shadreparh.cerkov.ru

Фото Храм Спаса Преображения в Батурине, построенный прадедом отца Антонина (Капустина) священником Василием Капустиным. Рисунок архимандрита Антонина. Начало декабря 1843 г.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

**«Все мы живём
и умираем для
Господа»»**

Ответ священника

стр. 4

**«Выдающиеся
личности Шадринской
епархии»**

*Пространное жизнеописание
архимандрита Антонина
(Капустина)*

стр. 6-7

**«Трапеза со
СМЫСЛОМ»**

Калач купеческий к чаю

стр. 8

НОВОСТИ ЕПАРХИИ

Божественная литургия в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы

14 октября, в день празднования Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, епископ Шадринский и Далматовский Владимир совершил Божественную литургию в храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы рабочего поселка Каргаполье.

Его Преосвященству сослужили настоятель Покровского храма р. п. Каргаполье протоиерей Михаил Тихонов; настоятель храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы с. Бакланского Каргапольского округа иерей Алексей Секисов; настоятель храма в честь Архангела Михаила с. Житниковского Каргапольского округа иеромонах Феодосий (Битнер); настоятель храма в честь Владимирской иконы Божией Матери с. Глубокого Шадринского округа иерей Сергей Нуртдинов; настоятель храма в честь святых равноапостольных Мефодия и Кирилла с. Шатрово иерей Сергей Кретов; настоятель храма в честь равноапостольного великого князя Владимира г. Шадринска иерей Андрей Абанин; клирики кафедрального храма в честь святителя Николая г. Шадринска протоиерей Василий Тихонов и диакон Олег Зайков.

Богослужебные песнопения исполнил хор «Держава» монастыря в честь святых Царственных страстотерпцев (урочище Ганина Яма) под управлением Антония Лебедева.

На сугубой ектении были вознесены особые прошения и прочитана молитва о Святой Руси. Проповедь перед причастием произнес иерей Алексей Секисов.

По окончании Литургии был совершен чин славения. Во время крестного хода правящий архиерей возглавил чин освящения нового купола и наглавного креста, расположенных возле церковной паперти, после чего продолжилось молитвенное шествие вокруг храма.

Настоятель Покровского храма протоиерей Михаил Тихонов сердечно приветствовал епископа Владимира и в благодарность за архипастырский визит и совместную молитву вручил владыке букет цветов.

Епископ Шадринский и Далматовский Владимир поздравил предстоящих с престольным праздником и обратился к верующим со словами назидания. По окончании проповеди состоялось награждение благодетелей и прихожан храма.

Шадринцы на IV Международном съезде регентов и певчих в Москве

С 16 по 18 октября по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и при поддержке Президентского фонда культурных инициатив прошел IV Международный съезд регентов и певчих Русской Православной Церкви.

Это – масштабный форум, приуроченный к 170-летию со дня рождения выдающегося церковного композитора Александра Дмитриевича Кастальского, посвященный его творчеству и бесценному наследию.

Форум объединил более 900 делегатов из 155 епархий Русской Православной Церкви, которые прибыли из России, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Великобритании, Филиппин и Бельгии.

16 октября в Зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя съезд открыл председатель Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по развитию русского церковного пения митрополит Тверской и Кашинский Амвросий, огласивший приветствие Предстоятеля Русской Православной Церкви. С видеообращением выступила министр культуры РФ Ольга Любимова.

Центральной темой первого дня съезда стало творческое наследие А. Д. Кастальского. Второй день форума был посвящен практическим вопросам регентского служения, хорового искусства и музыкального образования. В рамках съезда состоялись выступления экспертов-музыковедов, встречи с ведущими хоровыми и церковными деятелями, прошли мастер-классы и репетиции. Все мероприятия форума были проникнуты стремлением сохранить и приумножить певческую культуру – неотъемлемую часть богослужбной жизни Церкви.

18 октября IV Международный съезд регентов и певчих Русской Православной Церкви завершился праздничной Литургией в

храме Христа Спасителя, которую возглавил Святейший Патриарх Кирилл.

Во время Литургии выступил сводный хор делегатов съезда под управлением известных регентов России. В этих аккордах слились голоса людей разных традиций, из разных регионов, но из единой церковной семьи. Автор прозвучавших за Литургией песнопений – Александр Кастальский. Были исполнены в том числе редкие, из цикла «Из патриаршего и архиерейского облачения», написанные им в 1918 году по личной просьбе Святейшего Патриарха Тихона.

На съезде Шадринскую епархию достойно представили матушка Ирина Зайкова и Любовь Солдатов, певчие архиерейского хора Николаевского кафедрального собора. Их участие внесло свой вклад в сохранение и развитие церковно-певческих традиций.

Вклад женщин в помощь бойцам СВО

Волонтеры при соборе в честь Преображения Господня города Шадринска представили свои изделия на Губернском собрании в Кургане

16 октября в Кургане состоялось Губернское собрание, темой которого стал вклад женщин в помощь участникам специальной военной операции. Шадринск представили четыре волонтерские группы, которые не только собирают гуманитарную помощь, но и сами освоили изготовление уникальных изделий: маскировочных средств, подсумков, сбросов, противодроновых одеял, костюмов для госпиталя, а также продуктов питания и многого другого.

Собственную продукцию представил на собрании добровольческий штаб при Спасо-Преображенском соборе города Шадринска. Ключевое направление работы штаба – системная гуманитарная помощь военнослужащим в зоне проведения спецоперации: производство защитного снаряжения, изготовление экипировки, пошив предметов одежды.

– Масштаб поражает. Пенсионеры, многодетные мамы, жены и матери военнослужащих, работники муниципальных учреждений объединились ради высокой цели – помощи нашим бойцам. И они это делают каждый день, не жалея сил! – поделилась впечатлениями принявшая участие в мероприятии директор университетского колледжа Шадринского государственного педагогического университета Наталья Бякова.

«Если ребёнок ещё не родился, это не значит, что его нет»

В селе Маслянском показали спектакль «40 минут».

17 октября в храме во имя Святой Троицы села Маслянского встречали гостей из Кургана. В этот день сюда приехали участники совместного социально-культурного просветительского проекта православной службы «Милосердие» и Театра Анастасии Лушниковой.

Утром настоятель Свято-Троицкого храма протоиерей Дмитрий Мельников и протоиерей Владимир Алексеев, настоятель Порт-Артурского храма города Кургана, совершили Божественную литургию.

По окончании богослужения прихожане посетили Маслянский сельский клуб, где был показан авторский спектакль «40 минут». В нем рассказаны реальные истории женщин разного возраста, семейного положения и жизненного опыта, которые стояли перед выбором, сделать аборт или дать жизнь своему уже зародившемуся малышу.

Более 150 человек, в основном школьники старших классов и молодежь, стали свидетелями этих историй. Это не просто постановка – это откровенный разговор о боли и надежде, о женском выборе жизни и рождения ребенка.

По окончании спектакля с молодежью провели интерактивную беседу, ребята искали ответы на заданные вопросы, правдивые решения в той или иной ситуации из спектакля, сочувствовали персонажам. Также священнослужители провели беседу с педагогами школы.

По окончании мероприятия протоиерей Дмитрий Мельников пригласил артистов посетить храм. Гости приложились к иконам, заказали требные записки, поставили свечи. Вера Наконечникова рассказала об истории храмов села Маслянского, о ныне существующем храме, построенном в 2006 году. Отец Дмитрий ответил на интересующие гостей вопросы и подарил всем небольшие иконы Святой Троицы.

«Я искала справедливость, а нашла милость»

Эта история – о том, как маленькая девочка из неблагополучной семьи научила женщину-педагога верить в милость Господа, просить о даровании младенца. Господь услышал молитвы: бездетная учительница стала счастливой мамой.

– После нескольких лет семейной жизни нам с мужем не удалось стать родителями. Врачи поставили диагноз – бесплодие. У меня посыпались вопросы: почему я? За что? Что я сделала плохого?

Никогда не вела разгульную жизнь, не было беспорядочных связей. Сама из семьи врачей. Никаких хронических болезней или отклонений в здоровье.

Вышла замуж сразу, как окончила педагогический вуз. Мы с мужем не пили, не курили, очень хотели детей.

Конечно, переживали и рассматривали вариант усыновления, но мне хотелось самой стать мамой и самостоятельно пройти весь путь: сначала услышать радостную новость о беременности, почувствовать шевеление ребенка в утробе, его сердцебиение, насладиться первым прикладыванием малыша к груди.

В девяностых стала появляться православная литература. Случайно мне попала брошюра: на скамейке под дождем лежала маленькая книжка, названия уже и не помню, это была серия «За советом к батюшке» в формате вопросов и ответов. На титульном листе – икона Пресвятой Божией Матери. Я была неверующая, но бросить на улице книгу с образом не могла. Подняла, дома феном высушила и из любопытства прочтала.

Как будто кто-то специально для меня оставил ту книжку! Один из первых вопросов был о бездетных парах, о том, что делать в такой ситуации. Вернее, спрашивали так же, как и я: почему и за что? Объяснение меня поразило: есть вопросы, на которые нет рациональных ответов. Приводился рассказ, как святые Иоаким и Анна уже в летах стали родителями Пресвятой Матери Божией. Люди осуждали Иоакима и Анну за отсутствие потомства, а их собственные надежды на продолжение рода к тому времени уже почти иссякли. Если верить позднейшим пересказам их житий, они были вместе уже 50 лет и, понятно, находились в годах весьма преклонных. И в самый тяжелый момент Господь ответил на вопрошания бездетных супругов.

Да, меня поразило прочитанное. Я стала думать, что, наверное, все делается неспроста, а для моей пользы. Но все равно искала ответы в русле: где же справедливость? Не ждать же старости, чтобы стать мамой?

Было сложно самой разобраться, найти мир в душе. За ответами решила пойти в храм.

Даже разговаривая с батюшкой, перечисляла моменты несправедливости: у нас пьющая соседка, и дочка Марианна ей в тягость. Женщина девочку отводит в садик ровно к семи утра, забирает позже всех, а иногда и забывает встретить. Добрые воспитатели нередко сами приводят ее домой. Однажды соседка оставила Марианну зимой у ворот за полчаса до официального открытия садика. Девочка замерзла, ее слезы превратились в льдинки. На выходных Марианна весь день в любую погоду слоняется по двору. А я хочу быть мамой – самой заботливой и

Берта Моризо. Женщина с ребенком. 1894 год

любящей, ответственной, у нас семья, у нашего ребенка будут родители и бабушки с дедушками, мы окружим дочку или сына (а лучше нескольких детей) теплом и любовью. Люди нередко слышали, как пьяная мать кричала на Марианну: «Явилась – не запылилась! За что мне такое наказание? Зачем ты только вообще появилась? Иди куда-нибудь подальше, а лучше вообще не возвращайся...»

Я возмущалась такому отношению, а если быть честной, строго осуждала мать-пьянчужку, роптала на Бога и природу: такой женщине Бог послал дите, а другим, хорошим, как я, – нет.

Мы столько лет с мужем ходили по врачам, ездили на специальные курорты, столько денег потратили – и все впустую.

Конечно, спрашивала батюшку, где же справедливость, когда некоторые делают за жизнь по несколько аборт, хотя могут родить одного, двух, трех детей. Я же обрадуюсь беременности, не хочу и никогда не делала аборты, а стать мамой не могу. Разве это справедливо?!

Батюшка попался терпеливый и добрый. Он аккуратно объяснял, что осуждение и зависть – плохие советчики: «Ты ищешь справедливости – а ты проси милости. Господь нас любит, милосерд к нам, грешным. Господь ради нас, нашего спасения пришел в мир. Не осуждай и не ругай маму Марианны, лучше помоги девочке. Сама говорила, что она в свои шесть лет плохо знает цвета, и не потому, что дальтоник, а потому, что с ней никто не занимался. А насчет твоих переживаний: Господь услышит твои молитвы, молитвы мужа и обязательно утешит».

Признаюсь, не очень меня обрадовали слова священника, но я решила последо-

вать его совету. Мне было жалко Марианну, я подумала: «А если бы на ее месте была я?»

Эта маленькая непричесанная девочка с чумазым личиком изменила мою жизнь. Кстати, назвали ее Марианной в честь главной героини мексиканского сериала «Богатые тоже плачут». Соседка была уверена: дочка, как и Марианна из мыльной оперы, тоже выйдет замуж за состоятельного человека.

Сначала я угостила Марианну пирожками и чаем из термоса. У девочки глаза загорелись, она горячо меня обняла. Потом я читала ей детские стишки. Мы кормили уличных котят. Марианна стремилась кому-то помочь, сделать что-то хорошее. Юная знакомая всегда радостно благодарила меня, обнимала: «Тетя Вера, я вас люблю!»

Мне не очень нравилось, когда меня так звали. Объяснила ей, что я педагог, половина района – мои ученики, лучше по имени-отчеству – Вера Константиновна. Марианна смущалась, ей трудно было выговаривать мое отчество. У нее через раз получалось «Вера Скотиновна». Из-за этого она плакала, боялась, что я рассержусь и не буду с ней больше общаться.

Ей нравилась математика, мы решали простые примеры, задачки, она спрашивала, как я стала учительницей, почему именно математиком и все ли математички такие красивые.

Как-то она узнала дату моего дня рождения и нарисовала красивую открытку. На ней были я, мой муж Влад, Марианна и еще какая-то кроха с большими бантами. Сначала я подумала, что маленькая собеседница нарисовала свою мечту – сестренку. Но оказалось, что

это... моя дочка и Марианна готова за ней ухаживать. Она так и сказала:

– Когда у вас будет ляля, вы меня бросите? Не бросайте, я буду делать все: гулять с ней, стирать, готовить кашу, не спать ночами.

Такие наивные слова растрогали меня, я расплакалась. Марианна не понимала, как можно в день рождения лить слезы. Я поделилась своей печалью: у нас нет детей и не будет, Бог не посылает. Девочка с открытым сердцем и сильной верой посоветовала:

– Надо Бога попросить, и Он даст вам дочку, а у меня будет подружка. Побежали сейчас! Слышите, тетя Вера, колокольчики из храма? Здесь рядом.

Я послушно пошла с Марианной в храм. Конечно, до этого мы с мужем ходили на службы, исповедовались, молились. Но с Марианной было как-то по-другому. Мои молитвы до этого дня были похожи на жалобы, ропот, может быть, на... требования, опять же проскакивали слова о справедливости. Впервые я не роптала, не боролась за справедливость, а просила помощи у Пресвятой Матери Божией, просила Господа простить мои грехи. Впервые в жизни добавила слова «да будет воля Твоя». Марианна (узнала через знакомых, что она крещена как Мариамна) стояла рядом, держа в руках большую свечу. У нее не получалось поставить ее, но она с таким доверием и любовью смотрела на икону и шептала:

– Тетя Вера хорошая и добрая, готовит вкусно, дай ей ребенка! Она плачет в день рождения, мне ее жалко.

В тот момент я почувствовала такое тепло, и мне на сердце стало легко и радостно. Я обняла Марианну. Девочка, с которой дружила только я, взрослая тетя, девочка, которую гнала из дома родная мать, обладала такой сильной любовью к Богу, такой крепкой верой, что мне стало стыдно за свое копание в справедливости, за свои обиды. Марианна радовалась простому яблоку или домашней выпечке, найденному дождевому червяку, детскому стишку, маленькому подарку. Она радовалась и своей радостью благодарила Бога, она не жаловалась на маму, наоборот, любила ее. Для меня это был пример христианской любви и смирения, радости, о которой Господь говорит в Евангелии: «Истинно говорю вам: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Через несколько месяцев я услышала от врача женской консультации столь долгожданные слова: «У вас шесть недель беременности». Мы с мужем радовались как дети, смеялись, плакали. И конечно, благодарили Господа, Матерь Божию за такую милость, такой бесценный дар.

Я родила здоровую девочку. Марианна привязалась к нашей малютке, называла ее своей сестренкой. Просила давать больше поручений. К Причастию шли вместе, Марианна печатными буквами выводила в записках о здравии имена наши и своей матери.

Я искала справедливость, а нашла милость!

Марианна давно уже замужем, у нее двое сыновей-подростков, она работает учительницей начальных классов. А моя дочка Аня выучилась на врача-гинеколога, помогает женщинам стать мамами.

Александра Грипас.

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

В текущем номере на вопросы наших читателей отвечает духовник Шадринской епархии игумен Варнава (Аверьянов) — наместник Успенского Далматовского мужского монастыря.

Здравствуй, отец Варнава! Разъясните, пожалуйста, строчку из послания апостола Павла к Римлянам: «Все мы живем и умираем для Господа».

Оксана Демидова.

Здравствуй, уважаемая Оксана!

Смысл слов Откровения Божия всегда «многослойный». Приступая к толкованию текстов Священного Писания, мы должны прежде всего уяснить тот контекст, в котором обретает смысл интересующая нас фраза или отрывок. Ибо рассуждение о вырванном из контекста предложении есть переход на почву произвольного, а значит, превратного мудрования. Именно с обращения к общему замыслу всего послания или конкретной его части, историческим обстоятельствам написания текста и начинают первоначально экзегеты, то есть толкователи. И затем только могут позволить себе предложить читателям или слушателям не противоречащее первому, буквальному, но более отвлеченное, возвышенное, символическое понимание толкуемого.

В этой последовательности и мы обратимся к мнению святых отцов и учителей по поводу интересующего вас выражения апостола Павла.

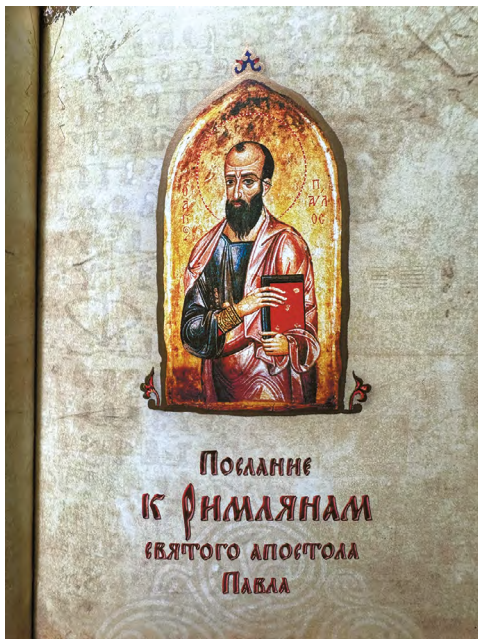
Апостол делает в данном случае увещание с целью прекратить споры в римской общине между христианами, которые различались мнениями о «немоощных» вещах (например, о соблюдении поста в определенные дни). Он просит не судить друг друга, напоминая, что все люди предстанут на Суд Христов и каждый даст ответ Богу за свои поступки. Таким образом, стих призывает христиан жить и умирать с полным посвящением себя Богу, осознавая Его верховную власть над жизнью и смертью.

Исторический контекст апостольского послания с наибольшей ясностью, на мой взгляд, раскрывается таким глубоким современным экзегетом, как епископ Кассиан (Безобразов) (1892–1965 годы): «Явление, которое ап. Павел имеет в виду, до известной степени параллельно тому, которому посвящен отрывок из 1-го послания ап. Павла к Коринфянам (1 Кор. 8:10). Отдельные члены Римской Церкви — немощные в вере, как их называет ап. Павел, — налагали на себя разные ограничения, преимущественно пищевые. С элементами иудейскими могли войти в сложное соприкосновение элементы языческие. В таком случае мы имели бы дело с первыми проявлениями иудаистического гносиса. Как бы то ни было, практическое решение, которое предлагает ап. Павел, совпадает с тем, на котором он настаивает в 1-м послании к Коринфянам. Его исходная точка есть свобода, которую он возводит, в согласии с общим учением послания к Римлянам, к ее высшему догматическому основанию — вере. Он выражает этот общий принцип в отрицательной форме: «Все, что не по вере, — грех» (ст. 23б). При этом ударение переносится вовнутрь. Как и в послании к Галатам (ср. 5:6; 6:15), внешнее — несущее-

ственно. «Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (14:17). Но по любви к немощным сильные призываются, как и в 1-м послании к Коринфянам, ограничивать себя в своей свободе. Это — главная тема отрывка».

Сказанное можно дополнить словами священника Даниила Сысоева: «Апостол Павел напоминает нам о важном: «Живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни». Что вы волнуетесь? Господь поправит, если человек ошибается в мелочах. Не беспокойтесь и не доискивайтесь, кто как живет и кто как умирает. Смотрите за собой. Все мы живем и умираем для Господа, а вы за собой следите. Это главный отрезвляющий момент. Посмотри на себя, для Господа ли ты живешь? Если для Господа, благодари Бога. Умираешь для Господа, благодари Бога, а о других позаботится Господь».

Выходя за рамки конкретно-исторического контекста, святые отцы углубляли и расширяли понимание слов апостола Павла, находя в них и иные, потаенные, смыслы. Так, например, святитель Иоанн Златоуст видит в выражении апостола указание на двойное состояние смерти и сугубое попечение Вседержителя о человеке: «Мы не свободны, мы имеем над собою Владыку, Который хо-

чет, чтобы мы были живы, и не желает нашей смерти и для Которого наша жизнь или смерть важнее, чем для нас самих. Этим апостол показывает, что Бог заботится о нас больше, нежели мы сами, что Он жизнь нашу почитает для Себя приобретением, а смерть потерей. Если мы умираем, то умираем не только для себя, но и для Господа. Под смертью же разумеет здесь апостол смерть духовную, состоящую в отпадении от веры. Что Бог печется о нас, в этом достаточно нас убеждает и то, что мы для Него живем и для Него умираем. Однако апостол не довольствуется этим, но присовокупляет еще новое подтверждение, говоря: «Аще убо живем, аще умираем, Господни есмы». Здесь он от смерти духовной переходит к смерти естественной, чтобы речь его не показалась жестокой, и представляет новый, самый важный признак Божия о нас промышления». Вот такие богословские глубины открываются через прочтение только одной, казалось бы, фразы Библии!

Благословите, батюшка! У меня такой вопрос: почему нередко у верующих людей дети отпадают от Бога и уходят к атеизму, кто в язычество или одержимы различными страстями наркомании и вонючести?

Есть знакомый священник, у которого сын — наркоман. Что только ни делали с ним — толку ноль. А есть замечательная, совершенно православная семья, где дочь, что всегда росла в любви и заботе, и в искренней, а не в какой-то формальной вере со стороны своих родителей, попала под влияние неоязычников. Оборвала контакты с родственниками, аргументировала тем, что христианство делает человека слабым и рабом, а язычество — свободным

и сильным. Родители в большом горе теперь и не знают, что делать.

С уважением, Екатерина Петровна, г. Шадринск.

Уважаемая Екатерина Петровна, Бог вас благословит!

Перед тем как ответить на ваш вопрос, хотелось бы предупредить — всегда нужно помнить, что у каждого человека жизненная ситуация индивидуальна. Конечно, возможно выделить какие-то типичные случаи и обстоятельства, но в любом случае двух одинаковых судеб никогда не бывает.

Связь детей и родителей всегда противоречива, антиномична. Как Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, так и люди в некотором смысле, можно сказать, рожают своих чад по своему образу и подобию. Приснопамятный архимандрит Антонин (Капустин) написал поэтому в своем дневнике так: «Ведь это отец, то есть я же сам в другом, предшествовавшем теперешнему, образе» (31 марта 1865 года). И в то же время Священное Писание свидетельствует: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2:24). А если, скажут, у человека нет жены? Тогда можно вспомнить другой библейский текст — евангельскую притчу о блудном сыне, где есть очень похожее выражение: младший сын, расточивший имение отца своего, живя распутно на дальней стороне, начал нуждаться «и пошел, пристал (= прилепился) к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней» (Лк. 15:15).

О чем говорят нам приведенные выше изречения? Каждый человек наделен от Бога свободой произволения. И, получив от своих родителей некий больший или меньший «первоначальный капитал», то есть телесное здравие, душевную организацию (психические качества), духовное устройство, затем, по мере взросления, сам свободно выбирает — приумножить или расточить это богатство. На этот его выбор могут оказать воздействие разные события и люди, к которым он «прилепляется». Влияет ли благочестие родителей на дальнейший жизненный путь их чад? Безусловно. Гарантирует ли это их благочестие неуклонное пребывание в добре самого потомства? К сожалению, нет.

Священная история, как и обыденная жизнь, дает множество примеров обоего рода. Есть немало праведников, впитавших благочестие своих родителей, как говорят, с молоком матери и сохранивших праведность до своей кончины: Богоотроковица Мариа и Ее праведные родители Богоотцы Иоаким и Анна; Иоанн Предтеча и его праведные родители пророк Захария и Елисавета; преподобный Сергей Радонежский и его праведные родители преподобные схимонах Кирилл и схимонахиня Мария и другие. Примеры противоположные: праведный Авель и первый братоубийца Каин у праотцов Адама и Евы; кроткий Исаак и жестоковыйный Измаил у праотца Авраама; праведный Иаков и плотолюбивый Исав у праотцов Исаака и Ревекки; праведный Иосиф и его злые братья у праотца Иакова; праведный Соломон и нечестивые Авессалом, Амнон у пророка и царя Давида; одна из дочерей праведного Ионы Одесского (Атаманского) Софья Ионовна Атаманская вела греховную жизнь и отошла от веры и другие. Да и первые люди, наши прародители Адам и Ева, имели своим Создателем непосредственно Самого Бога и все же согрешили.

Но значит ли это, что благочестивые родители невинны в нечестии своих детей? Думается, что окончательный и справедливый суд может вынести только один сердцеведец Бог. Праведный Иов Многострадальный каждые семь дней после круга пиров, которые устраивали его дети по очереди, приносил жертвы за них, опасаясь,

что во время веселья они могли случайно согрешить или похулить Бога в сердце своем (Иов. 1:5). Подлинные праведники все равно чувствуют свою ответственность за поступки своих детей, даже если сами они, действительно, не виновны в их грехопадении. Здесь, думается, позволительно привести строчку из песни Владимира Высоцкого: «Жжет нас память и мучает совесть — у того, у кого она есть».

Мнимые же праведники всегда готовы себя оправдать. К сожалению, именно такая мнимая, фарисейская праведность по-видимому православных родителей нередко бывает причиной преткновения их детей. Готовясь к ответу на вопрос, я наткнулся на поразившую меня историю жизни известного советского писателя Варлама Шаламова (1907–1982 годы). В автобиографической повести «Четвертая Вологда» писатель рассказывает о том, как и почему он стал неверующим. Более того, повествуя о том, что не верил в Бога, писатель добавляет: «Я горжусь, что с шести лет и до шестидесяти я не прибегал к Его (Бога) помощи ни в Вологде, ни в Москве, ни на Колыме». И главным виновником он называет родного отца — священника Тихона Шаламова, служившего в 1893–1904 годах в православной миссии на Аляске, а затем — в кафедральном соборе Вологды. Тихон Шаламов был потомственным священником, дед, прадед и другие родственники служили в церквях Великого Устюга. Но, несмотря на безукоризненную формальную «православность», в памяти своего сына отец Тихон остался домашним деспотом, унижающим насмешками собственных детей, презирающим свою супругу и низведшим ее до уровня хозяйской прислуги, практически не молившимся дома, то есть являющим своим подлинным обликом в семье противоположность проповедуемому им с амвона христианскому идеалу. Но ведь сам-то священник, вероятно, не считал тако-

«Возвращение блудного сына» — картина Рембрандта на сюжет новозаветной притчи о блудном сыне, созданная около 1668 года.

го своего поведения предосудительным. И это далеко не единичный случай. Достаточно вспомнить, что многие революционеры вышли из священнических семей и семинарской среды.

Поэтому, утешая имеющих заблудших чад праведных родителей указанием на свободу выбора каждого человека, постараемся все же избавиться от самооправдания и не будем считать грехи наших близких не имеющими к нам никакого отношения. Вспомним евангельские слова: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1Кор. 12:26).

Что же делать несчастным родителям? Ответ кажется тривиальным — молиться и не терять надежды на Бога. Для Бога возможно найти выход даже из кажущегося нам безвыходного положения.

Уважаемые читатели!

Присылайте волнующие вас вопросы священнику по адресу: 641709, Курганская область, Катайский район, с. Боровское, ул. Исетская, 57, протоиерею Сергию Климову, или по адресу электронной почты: larypok@mail.ru.

Окончание. Начало в № 9 (63) сентябрь 2026 г. от Р. X.

ЧИСТОТА КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ: как библейские идеи повлияли на бытовые правила русского народа

Дом как сакральное пространство: чистота как защита

В традиционном русском мировоззрении дом был не просто жилищем, а микрокосмом, «малым храмом», где каждая деталь имела значение. Чистота здесь выступала как способ оградить пространство от скверны и злых сил. Отсюда – ряд устойчивых практик.

Регулярная уборка с особым смыслом. Подметать пол следовало от порога к красному углу (где стояли иконы), чтобы «не вымести благополучие». Использовали веники из определенных трав (полынь, зверобой), которым приписывали очистительные свойства.

Окуривание и окропление. В доме могли окуривать углы травами или окроплять святой водой, особенно после тяжелых событий: ссоры, болезни, смерти. Это не столько санитарная мера, сколько ритуал восстановления чистоты пространства.

Разделение чистого и грязного. В избе четко выделялись зоны: красный угол – самое чистое место; печь и хозяйственная часть – более «земная»; сени и двор – пограничное пространство. Переходя из грязной зоны в чистую (например, с улицы в горницу), человек должен был символически очиститься. Слева от двери обычно находился умывальник: мыли руки, потому что человек мог касаться нечистых предметов. Обязательно вытереть обувь, а проще – снять ее: все, что на земле, нечисто, а обувь соприкасалась с землей. Это прочно укоренившаяся в русском сознании традиция.

Вся грязная посуда, ведра, тазы, используемые для кормления животных, в дом не заносились – оставались в сенях. Там же находились одежда и обувь, в которых ухаживали за животными в хлеву. Эта традиция сохранилась в сельской местности до наших дней.

Поверх белья на кровать стелили покрывало, на котором спать было нельзя. На подушках, как правило, лежали красивые вышивные накладки – для того, чтобы постель, с которой соприкасается тело, не была осквернена животными и насекомыми.

Пищевые нормы и чистота: не только про здоровье

Пища в традиционной культуре тоже была частью системы ритуальной чистоты. Здесь переплетались практические соображения (сохранение продуктов, профилактика болезней) и сакральные представления. Пищевые правила православия – это синтез религиозного аскетизма, древнерусских традиций и практической гигиены. Согласно подобному подходу, пища – это не просто еда, а часть «бытового благочестия», где чистота телесная символизирует чистоту духовную.

«Бог создал чистоту, а дьявол – грязь. Кто живет по чистоте, тот ближе к раю».

На Руси строго разделялись понятия чистого и срамного (нечистого) в кухне, основываясь на религиозных традициях и практической гигиене. Это разделение касалось не только продуктов, но и посуды, способов приготовления и даже поведения за столом. Посуда делилась на чистую и повседневную, а в некоторых домах была отдельная посуда для больных, или «нечистых», людей. После использования ее тщательно мыли и ставили на видное место, чтобы она проветривалась и очищалась воздухом.

В «Домострое» подробно описаны требования к чистоте кухни, хранению продуктов, разделению сырого и готового. Все это подавалось как часть праведного хозяйства: нечистая посуда или небрежное отношение к еде считались проявлением греховной лени.

Хотя главная мотивация – религиозная, многие правила имели рациональную подоплеку: разделение посуды для мяса и молока предотвращало кишечные инфекции (аналогично иудейскому кашруту); запрет на испорченную пищу («срамное») соответствовал народной медицине; омовение рук перед едой и работой с продуктами – не только ритуал, но и профилактика болезней.

Гигиенические запреты – это не просто традиция, а часть «бытового исповедничества». Люди верили, что через внешнюю чистоту сохранялась внутренняя праведность, а нарушение правил вело к духовной и физической деградации. Как говорили наставники поморского старообрядческого согласия, «чистота телесная – сестра чистоте душевной. Кто смешивает скоромное с постным, тот смешивает святое с грешным».

Библейские принципы очень тесно перекликаются с современными санитарными нормами и правилами. По би-

блейским законам жестко разграничивали утварь для постной и скоромной пищи, чтобы избежать смешения и осквернения: «Отделяйте священное от несвященного» (Лев. 10:10). Использовались разные горшки, миски, ложки для молочного, мясного и постного. Отдельные разделочные доски применялись для того, чтобы, например, хлебные крошки с молоком не попали в постное блюдо. В современном общепите мы увидим, что на каждой кастрюле будет написано «Для первых блюд», «Для вторых блюд», «Для чая». Есть разделочные доски отдельно для рыбы, для мяса и особенно – для хлеба. В Библии имеются запреты на испорченную пищу: сроки годности продукта отслеживать и соблюдать строго обязательно. Там же говорилось об ограничении от «чуждых» продуктов, а это не что иное, как ГМО и консерванты.

Посуда (как с пищей, так и пустая) всегда должна быть покрыта. Это восходит к следующим древним представлениям.

Пища – дар Божий, и ее нужно оберегать от любых негативных влияний.

Бесы и «духи тьмы» могут проникнуть в еду, если она не защищена (отсюда обычай накрывать горшки крышками или чистой тканью).

Также это предотвращение осквернения через насекомых или животных: мухи, тараканы, мыши считались нечистыми тварями, способными сделать пищу непригодной; домашние животные (кошки, собаки) воспринимались как потенциальные источники скверны, поэтому еду от них тщательно прятали.

Символ порядка и благочестия: открытая посуда ассоциировалась с беспорядком и ленью, что противоречило старообрядческому идеалу трудолюбия и аккуратности. Накрывшие же крышками кастрюли и горшки показывали, что хозяйка следит за чистотой и соблюдает традиции.

Помимо духовных причин, были и бытовые: пыль и грязь в избе могли попасть в пищу, если она оставалась открытой. Закрытая посуда помогала дольше сохранять еду свежей, особенно когда холодильников не было.

Связь с церковными традициями: в православном богослужении Святые Дары (хлеб и вино для Причастия) всегда хранятся под покровом, чтобы избежать осквернения. Верующие перенесли этот принцип и на бытовую кухню, считая, что пища требует такого же благоговейного отношения.

Сравнение с традициями других народов

Полезно рассмотреть, как бытовые и культурные традиции проявляются у других народов. Многие из этого мы воспринимаем как должное и даже не задумываемся, почему так.

Мы пользуемся столами – для еды, для работы. Для нас это естественно. Они появились на Руси вместе с Крещением. Стол в первую очередь – это престол. Народы, у которых его нет, обычно принимают пищу, просто расстелив скатерть на полу, покрытом ковром или кошмой. Они едят, сидя или лежа на полу, руками. Для таких народов это культурная норма: они считают, что так гораздо полезнее, чем сидеть за столом. Еду они готовят тоже на земле и большинство работ выполняют, не поднимаясь с нее.

Для сравнения удобно взять традиции языческих народов – в основном это кочевые племена. В прошлом многие из современных методов гигиены, которые могли бы предотвратить инфекционные заболевания, не практиковались. Напротив, тогдашний образ жизни и религиозные убеждения часто способствовали антисанитарии. Однако некоторые аспекты быта и верований могли косвенно влиять на распространение болезней. Согласно «Великой Ясе» Чингисхана, воинам запрещалось купаться в проточной воде, особенно во время грозы; стирать одежду и мыть посуду в открытых водоемах; перешагивать через костер, где готовилась пища. Они считали более важным внутреннее очищение, а не внешнее. Огонь считался священной стихией, которая «очищала» людей.

Посуду чистили травой, песком, коровьим навозом (считалось, что это удаляет «скверну» без траты воды).

Одежду не стирали часто: использовали до износа, проветривали, выбивали пыль. В походах смена белья была редкой.

Приоритет отдавался духовному очищению (молитвы, жертвоприношения), а не ежедневной гигиене. Грязь воспринималась скорее как ритуальная скверна, чем как санитарная угроза. Поздние исламские влияния (у тюркских народов, принявших ислам) ввели обязательные омовения (вуду, гусль) перед молитвой и другими ритуалами. Появились строгие правила туалета (очищение водой или камнем, закапывание отходов), использование кумганов (кувшинов для воды) для гигиенических процедур.

Православию на Руси больше тысячи лет. Вся наша жизнь до самых мелочей пропитана им. Традиции чистоты и порядка, уходящие корнями в библейские представления, стали не просто набором бытовых правил – они сформировали целый уклад, в котором забота о теле была неотделима от заботы о душе. Баня, умывание, стирка, разделение посуды, уборка дома – все это в русском сознании осмыслялось через призму веры и приобретало характер добродетели.

Со временем религиозный смысл многих правил стал забываться, но сами нормы остались – уже как привычки гигиены и культуры быта. И в этом тоже проявляется сила православной традиции: она настолько глубоко вошла в плоть и кровь нашего народа, что продолжает жить даже там, где уже не осознается ее первоначальный смысл. Мы моем руки, расставляем посуду, разделяем доски для мяса и хлеба – и не задумываемся, что за каждым из этих действий стоит тысячелетняя традиция благочестия, в которой чистота телесная была сестрой чистоте душевной.

Сегодня, когда многие ценности подвергаются пересмотру, особенно важно помнить об этих корнях. Православие не навязывало русскому человеку внешние правила – оно преображало его изнутри, придавая самым простым действиям нравственный и духовный смысл. И пока мы сохраняем привычку к чистоте, порядку и уважению к пище как дару Божию, мы сохраняем связь с той живой традицией, которая формировала наш народ на протяжении веков.

Насельник Успенского Далматовского мужского монастыря инок Евфросин (Бунышин).

ПРОСТРАННОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

Архимандрит Антонин происходил из священнического рода Капустиных, обосновавшегося в с. Батурино Шадринского уезда сначала Тобольской, а затем – Пермской губернии в середине XVIII в. Прадед о. Антонина Василий Трофимович Капустин был первым священником первоначальной деревянной Батуриной церкви в честь Преображения Господня. В этом же храме служили священниками дед о. Антонина Леонтий и отец Иоанн. Родители о. Антонина – иерей Иоанн Леонтьевич и матушка Мария Григорьевна – представляют пример доброго христианского благочестия.

Отца Иоанна Капустина справедливо можно назвать типичным представителем русского духовенства, приходским сельским пастырем, молитвенником и тружеником, разделявшим со своей паствой скорби и заботы.

Любимому «тятеньке» о. Антонин напишет эпитафию:

«Умнее был многих ученых известных,
Хотя и не знал, им известных наук.
Обилен был духом он благословенным
И всем был потребен и честен и мил,
Сам Царь наш державный крестом кабинетным

Заслуги нелестны старца почтил.
Детей воспитал на служение Богу,
По свету рассеявши вблизи их и вдале.
Изведаль и нужду и скорбь и тревогу...
И дни дорогие присекла печаль».

Большое влияние на воспитание о. Антонина оказала его мать. Предлагаемые Марией Григорьевной в письмах советы своему сыну раскрывают ее деятельную молитвенную практику и сердечную память о Боге. О благочестии своей матери на страницах дневника Андрей Капустин пишет, что она, даже будучи именинницей, «постилась, ради своего понедельничества» (подобно монашествующим соблюдала пост в понедельник).

Дядя, епископ Иона (в миру – Ипполит Леонтьевич Капустин), имя которого, по выражению о. Антонина, «синонимированное всему, что есть на свете тяжелого, упрямого и неподходящего к простому складу жизни», оказал на воспитание своего племянника наибольшее после родителей влияние. Брат о. Антонина Михаил характеризует своего дядю как «грозу былых времен для семинаристов, – инспектора сурового и хмурого, изо дня в день поровшего своих учеников. Его строгость доходила до суровости. Он вовсе не был человеком злым, а был только человеком упрямым, к тому же жестким, черствым и равнодушным ко всему, что его лично не затрагивало, – отъявленным формалистом».

Однако у епископа Ионы было много и замечательных качеств. Не каждый архимандрит имел о себе такое скромное мнение. После рукоположения в сан епископа преосвященный Иона демонстративно отказывался покровительствовать своей многочисленной родне, хотя и не порывал с ней отношений. Согласно характеристике митрополита Мануила (Лемешевского), «Преосвященный Иона был истинный монах, простой и невзыскательный. Он, приглашая кого-либо к столу, любил повторять: «У монаха вся закуска – сухари да капуста». Но, при всей своей простоте, он во всем требовал строгого порядка. Преосвященный Иона вел постоянную запись своих наблюдений за явлениями природы и выдающимися случаями человеческой жизни».

Родившись 12 августа 1817 г. в зауральской глубинке Андрей Капустин с раннего

детства впитал в себя патриархальный дух благочестивой жизни простого сельского духовенства. Называя себя «сибиряком», он на протяжении всей своей жизни сохранил любовь не только к Отечеству, но и к малой родине.

Патриархальность сельского быта – одно из главных воспоминаний детства Андрея Капустина. Особый мир – сельская церковь. «Перед взором стоит, – делится уже на закате жизни о. Антонин воспоминаниями, – сельская, еще недостроенная церковь, полная народа по случаю храмового праздника Преображения Господня. Напросившийся чтец, не принадлежащий, собственно, крылосу, но имеющий на нем привилегированное место, только что окончил первый час. В крылосное окно чуть проникает свет начинающегося радостного дня. За решеткой его очерчиваются прямо на юг силуэты деревянных лавок, полных на сей раз заманчивых для детского вкуса товаров. Явление это повторялось в селе только три раза в году – два храмовых праздника и в девятую пятницу, следовательно, недаром осталось до сих пор памятным душе».

Церковность семейного уклада определялась не только формальной принадлежностью родителей к духовному сословию, но и их непоказной религиозностью. Родители, заботясь о воспитании сына, обливали зарождавшиеся его страсти. Андрей, описывая поездку с отцом, вспоминал: «Я изъявил перед тятенькой желание поесть чего-нибудь сладенького, за что и срезан был им публично, к несказанному стыду моему».

У маленького Андрея был и свой детский опыт молитвенной жизни и даже соприсутствия смерти. В зрелых годах он вспомнит «ясные звезды, как они сияли в

1825 г. ночью при переезде моем из Батурины в Камышлов к умирающему деду. Тогда еще все ждалось, что вот-вот «откроется небо» и я увижу сквозь отверстие Св. Троицу!». «Как дивный сон, – описывает это семинарист Андрей Капустин, – рисуются в памяти моей обстоятельства его (дедушки Леонтия) кончины: как он умирал в маленькой комнатке, в которой и я, полуаршинный, суеился, наряду с прочими. Как он, одетый в красную рясу лежал в зале на столе с грошами на глазах, как на панихиде перед выносом, я не мог продрасть сквозь множество народу и потому какая-то сострадательная старушка подсадила меня в дверях, как отпели его довольно число священников, как вечером полная зала народу ужнали и что-то пели и как я в тоже время плакал неутешно, разбив такую рюмку».

Забота о христианском воспитании, растворенная любовью, не могла не принести должных плодов. Уважение, искреннюю привязанность и горячую любовь к родителям о. Антонин имел с раннего детства. Вот какие чувства вызывает прощание с отцом перед отъездом на учебу: «Как теперь вижу среди базара 4-х священников и между ними смиреннейшего моего тятеньку, при взгляде на коего у меня душа замирала».

Последующие этапы жизненного пути Андрея Капустина (учеба в Далматовском духовном училище (1825-1830), Пермской (1830-1836) и Екатеринославской (1836-1839) духовных семинариях, Киевской духовной академии (1839-1843)) были во многом предопределены его принадлежностью к священническому роду. По достижении восьмилетнего возраста он, подобно другим своим сверстникам, происходившим из духовного сословия, был

отправлен на учебу в размещавшееся в древней Успенской Далматовской мужской обители училище.

Трудно далось Андрею Капустину расставание с домашним уютом: «Страх-то, или тоска шлют душе непрощенную память целого ряда окон заветного дома отчего и оставляемой на пригорке, за полицей Солодянкой, родной семьи, пригрюнившейся и пристально смотрящей на увозимого в школу «бедного парня»».

Приоритет внешней дисциплины сознательно полагался в основание системы духовной школы того времени. Неудивительно, что для Андрея, как он сам впоследствии писал, «наука, вооруженная «лозой» и «безобедом», постоянно искала закрыть от воображения, подставляя ему, вместо светлого видения, мрачный урок, урок, и больше ничего!»

И все же не только экзекуциями остались памятен далматовский период учебы. Чуткое сердце отрока, ценившее искреннюю любовь и неподдельную дружбу, находило себе сродные души. Так, например, заменившей Андрею в Далматове маму, Варваре Савишне Бормотовой, урожденной Овчинниковой, он посвятит после кончины своей благотельницы трогательные стихи:

«Любила, берегла, учила
Чужих, как собственных детей.
Добром жила, добру служила –
В высокой простоте своей.
В труде, в лишениях и горе
Умела мир хранить души...
И, так преплывши жизни море,
Покоишься теперь в тиши».

Провинциальной простотой нравов далматовская жизнь походила на домашнюю батуринскую и довольно отличалась от пермской. «Так как я, – оценивает себя о. Антонин, – в продолжение пятилетнего пребывания в Далматове, в доме и обществе крестьян, до того огрубел в обращении с другими, что даже считал смешным и нелепым благородный тон, то судьба благотельная, по переезде моем в Пермь, поставила меня сперва в немного высший круг людей, в дом купца, где я приучался к чистоте и порядку и благородно-скромному поведению. Это было время брожения различных начал жизни – Далматовского и Пермского. Надобно было расстаться с первым и принять последнее. С современным ходом светской жизни Батурина не могла познакомиться, а между тем это было для меня необходимо. И вот, по возвращении в Пермь, я попадаю в общество четырех мелких чиновников, привязанных душою и телом исключительно к государственной службе и сообщающих семейству своему тон высшего общества, сколько сами могли усвоить его и сколько те способны были принять его. Вот уже общество людей в формальном смысле благородных. В таком кругу я уже невольно должен был стыдиться своей далматовщины и вести себя аккуратнее».

Невинность и чистота души отличали Андрея от многих сверстников. «Я, – пишет Андрей о себе, – жил, ей, в таком невежестве насчет многих вещей (греховных), и в такой блаженной простоте далматовской, что всегда видел вещь только с лицевой стороны».

От этого же спокойствия совести рождались радость и веселие духа. «Я, – пишет А. Капустин, – учился с охотой и весело».

Дневниковые записи свидетельствуют

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ ШАДРИНСКОЙ ЕПАРХИИ

о непрестанном внимании к своему душевному состоянию, духовным проблемам: «что делал от утра и до ночи – размышлять полезно и нужно».

Андрей Капустин признавал свои грехи и каялся. Вот пример покаяния: «Разве я не такая же жалостная жертва, жертва, которую приносит сердце на алтарь неуместной, презренной, подлой гордости и удивительно-непонятного, грубого, неизвинительного дурачества. Ах! ужель душа моя погибнет на этом алтаре?».

С юношеских лет он необычайно ценил дружбу. «Почему ты, – рассуждает Андрей Капустин сам с собой, – имея средства рассеивать свои огорчения в пазухе утешительного, сладостного сострадания, соучастия непритворной и не приторной дружбы, не пользуешься ими? Почему? смешной вопрос! Будто алмазные души могут расплавиться при слабом, для них нечувствительном, не при 500 градусном огне холодного участия?» «Чем бы я не заплатил тому, кто бы хоть на минуту утешил меня, облегчил бы ту несносную тяжесть, которая так злодейски задавила мою душу? Я бы заплатил ему полной, безусловной преданностью моей, привязанностью, но вся эта плата остается при мне, никто не захотел принять оной. Всякий живет и действует в собственной своей сфере, не касаясь сферы другого. Только я, дурак, играю ролью концентрического круга!»

Андрей Капустин вынужден был дважды в течение семинарского обучения оставаться «на второй год». Оба эти случая не были следствием плохой успеваемости, но оказали существенное влияние на формирование его духовного облика.

Первый случай – в Перми – описан братом, Михаилом Ивановичем Капустиным так: «Рано начавшего учиться, в первом же семинарском классе, его по малолетству начальство оставило на повторительный курс, что послужило ему на пользу: он немножко подрос, окреп и, что особенно важно, на досуге отдался литературному чтению и писательским опытом, что поощрял и в чем содействовал ему один из его добрых учителей семинарии, преподававший словесность. Вероятно, чрез него же юноша добывал себе и наших поэтов Пушкина, Лермонтова, которыми тогда зачитывались, – в семинарии тогда книги строго запретили. Он начинал уже и сам пописывать недурные для его возраста стихотворные вещицы. Увлечение светской литературой восстановило против него в семинарии кое-кого из влиятельных наставников ее, хотя значительно раздвинуло его умственный кругозор».

Непонимание со стороны наставников и даже родителей вызвало у Андрея Капустина справедливое возмущение и даже некую апологию. Он писал: «От того, что я люблю читать все новые книги, в том числе литературные, философские, богословские, особенно книги, содержащие в себе науки, или что-нибудь другое, касающееся природы, – следствия опыта, а не ума, будто уже и можно заключать, что я развратился. Тот не развратник, кто с измала (подлец) приучается фарисействовать? Только и всего, что нахватается каких-нибудь священностей, загремит ими к месту и не к месту. Ему представляется, что думать и читать что-нибудь кроме Св. книг есть и чорт знает, какое уж преступление! Фарисей!!» Здесь уже видно то неприятие «елейного» фарисейского православия, которое впоследствии станет одним из жизненных принципов о. Антонина.

А пока, продолжая словами М. И. Капустина, «отец воображал своего сына по его светскому направлению мыслей

уже стоящим на краю бездны гибели и прибежал к своему родному брату архимандриту Ионе, бывшему тогда ректором Тобольской семинарии, в 1836 году получившему себе перевод на ту же должность в Екатеринославль, направить его там на путь истинный, как подобает истовому семинаристу. Со своей стороны, юноша, озлобленный на тех семинарских педагогов, которые язвительно относились к его опытам писательства, был рад случаю покинуть свою семинарию. Но родственное благорасположение дяди длилось только до приезда в Екатеринославль. Дядя был с ним взыскателен и суров более даже, чем с чужими. Двухгодичный богословский класс он усиленным трудом успел пройти в один год, мечтая, что назначение в академию падет именно на него, так как по показанным успехам имел право рассчитывать на это; но дядя, вероятно, найдя, что ему еще не совсем удалось искоренить в племяннике наклонность к светскому чтению и боясь в племяннике потерять лишнего себе служителя, решительно отказал ему в отправке его в Киев в студенты академии под тем предлогом, что он в богословском классе формально находился только год, а не два, назначил из своей семинарии в студенты академии совсем другого и только тогда согласился послать его в Киев, когда тот, им назначенный, заболел и форменно отказался ехать в академию».

Последнее событие, знаменующее окончание учебы в семинарии и начало нового периода жизни, явилось для А. Капустина экзаменом, который он выдержал с честью. Ни одним словом не выразил он раздражения дяде или недоброежелательства в отношении своего товарища. Поэтому полученное в итоге направление в Киевскую духовную академию стало достойной наградой от Бога и рубежом в духовной жизни А. Капустина.

Покинув Екатеринославль, Андрей избавился от опеки дяди. Теперь он начинает самостоятельно выстраивать свою жизнь. Киевский период жизни о. Антонина (1839-1850) включает четырехлетнюю учебу в Академии, затем – оставление в

академии бакалавром (1843), преподавательство, монашеский постриг и рукоположение в священный сан (1845).

Лучшее из накопленного прежде за годы учебы в семинарии не только не было утрачено, но и окрепло. Успехи А. Капустина в учебе становились все заметнее, так что окончил он Академию по разрядному списку вторым.

Любознательность А. Капустина, также, поистине, не знала границ. Детская способность найти удивительное и чудесное в окружающем мире сохраняется у о. Антонина на всю жизнь. Поражает широта его интересов и дарований. Весной 1841 г. А. Капустин берет уроки живописи у приезжей знаменитости Карла Фижеля, а затем сам делится секретами мастерства со своими товарищами. Занимается литографированием, копирует иконы, пишет портреты, виды монастырей. Музыка, астрономия (и шире – естествознание), история, политика, психология – вот далеко неполный перечень интересующих его предметов.

Во время учебы в академии определяется круг научных интересов А. Капустина. Наибольших успехов Андрей достиг в любимой им гомилетике. К проповедям готовится тщательно. Сближение во время первой академической вакации с профессором П. С. Авсеньевым (после принятия монашества – архимандритом Феофаном)

стах и на службах.

В духовной жизни о. Антонину немало помогали добрые примеры наставников. Не только высокий уровень знаний, но и личное благочестие отличали большинство преподавателей КДА и насельников киевских обителей. Митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) о. Антонин уважительно называл «Дедушкой» и считал особенным благословением Божиим, что пострижен от его руки и в день его пострига. Непререкаемым авторитетом для студента академии А. Капустина был ректор КДА известный церковный вития и монахоловец архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов). Другом и духовным наставником стал архимандрит Феофан (Авсеньев). Общий интерес к психологии, аскетике, одинаковая духовная настроенность, а также совместные административные труды (о. Феофан был назначен инспектором академии, а о. Антонин – его помощником) сблизили эти две недюжинные личности. Посчастливилось о. Антонину на протяжении нескольких лет жизни в Киеве исповедоваться у лаврского духовника, ныне прославленного в лике преподобных, иеросхимонаха Парфения (Краснопевцева). «Ходил, – пишет А. Капустин, – на беседу к о. своему духовному, преподобнейшему Парфению, который много наговорил мне сладкого и горького», «заходили к батюшке Парфе-

нию для беседований. О, раб Божий!.. как хорошо слушать тебя! Если б также легко было и делать по словам твоим!». Известно о встречах о. Антонина во время его путешествий в Москву с оптинскими старцами Моисеем и Макарием. Вероятно, он также был знаком еще с одним ныне прославленным преподобным и Христа ради юродивым лаврским иеросхимонахом Феофилом (Горенковским). Однокашниками о. Антонина по академии были святитель Феофан Затворник и известный церковный историк митрополит Макарий (Булгаков).

Наместник Успенского Далматовского мужского монастыря Игумен Варнава (Аверьянов)

КАЛАЧ КУПЕЧЕСКИЙ К ЧАЮ

Калач испокон веков был не просто хлебом, а признаком достатка и особого случая: его подавали к праздничному столу, дарили как дорогой гостинец, встречали им почетных гостей. А купеческий калач – и вовсе отдельная история: это выпечка не на каждый день, а для настоящего торжества, когда хочется подчеркнуть щедрость дома и порадовать близких чем-то по-настоящему особенным.

В купеческих семьях к калачам относились с размахом: пекли их из лучшей крупчатки, замешивали на сливочном масле, яйцах и молоке, добиваясь удивительно нежного, «шелкового» мякиша и тонкой золотистой корочки. Но главное – в праздничном калаче была начинка,

которая превращала привычную выпечку в маленький кулинарный шедевр. В отличие от классических калачей без добавок купеческий делали с богатой, оригинальной начинкой: в нее шли дорогие и редкие лакомства, которые могли позволить себе лишь по большим праздникам.

Именно такой вариант перед вами – калач с начинкой из обжаренных грецких орехов, семечек и изюма. Пусть купеческий калач станет главным украшением вашего стола – не будничным блюдом, а тем самым лакомством, ради которого хочется собраться всей семьей, налить чаю в красивые чашки и просто порадоваться хорошему дню.

ИНГРЕДИЕНТЫ

ТЕСТО

мука	400–450 г
какао-порошок	200 г
сливки	100 г
сметана	4 ст. л. с горкой
яйцо	1 шт.
сахар	1 ст. л.
дрожжи	10 г

НАЧИНКА

орехи грецкие очищенные	100–120 г
семена подсолнечника	100 г
изюм	100–120 г
сухари из белого хлеба	50 г
щепотка соли	
яйцо для смазки калача	

Подошедшую опару разделите на две равные части и разложите по разным емкостям.

В каждую добавьте по 2 ст. л. сметаны.

Яйцо взбейте венчиком до пышной пенообразной массы и разделите поровну между двумя частями теста.

Каждую тщательно вымешайте до однородного состояния.

В одну часть теста добавьте 200 г какао-порошка.

Постепенно подсыпая немного муки, вымешивайте тесто до однородности. Оно должно перестать липнуть к рукам, но оставаться мягким и эластичным.

Во вторую часть теста вводите оставшуюся муку, аккуратно вымешивая до однородного состояния.

Следите, чтобы тесто не получилось слишком плотным: оно должно быть мягким, лишь слегка прилипающим к рукам. При необходимости добавляйте муку небольшими порциями.

Орехи, семечки и изюм промойте по отдельности и обсушите.

Семечки и орехи выложите на сухую сковороду и обжарьте на интенсивном огне до золотистого цвета семечек.

Добавьте к ним изюм и прогрейте вместе еще 1–2 минуты (время зависит от размера изюминок).

Сразу после прогрева пропустите смесь через мясорубку. Сухари тоже перекрутите.

Немного подсолите начинку. Соль здесь нужна, только чтобы подчеркнуть карамельный оттенок изюма, поэтому не переборщите.

Аккуратно перемешайте начинку и оставьте на некоторое время, чтобы выделившееся из орехов и семечек масло пропитало сухари.

Когда тесто подойдет, еще раз слегка вымесите светлую часть. Припылите стол мукой, раскатайте тесто в пласт размером примерно 25x40–45 см и отложите.

Затем вымесите темное тесто, раскатайте его в пласт чуть уже, чем светлый, и выложите поверх светлого, оставив по краю «коридор» для начинки.

Аккуратно распределите начинку вдоль края пласта и слегка примните, чтобы она не рассыпалась. По желанию можно добавить небольшие дольки горького шоколада – но совсем немного, чтобы не заглушить основной вкус.

Заверните начинку в тесто примерно до середины пласта. Вторую половину пласта нарежьте на полоски толщиной около 1 см.

Скручивая полоски, закрепите их сверху калача, формируя красивый узор.

Противень смажьте растительным маслом и аккуратно перенесите на него заготовку, придав ей форму калача. Смажьте верх калача яичным белком, взбитым венчиком (сахар не добавляйте). Выпекайте в разогретой до 180 °С духовке примерно 30 минут – до готовности и красивого румяного цвета.

Готовый калач остудите на решетке, чтобы он не отсырел снизу. Подавайте его к чаю – он особенно хорош теплым, когда ароматы орехов, семечек и шоколада раскрываются полностью.

Ангела за трапезой!

Текст и фото насельника Успенского Далматовского мужского монастыря инок Евфросина (Бунышина).

Шадринские епархиальные ведомости

Главный редактор: протоиерей Сергей Климов.

Выпускающий редактор, журналист: Лариса Фомина.

Верстка: Марина Романова.

Корректор: Юлия Смирнова.

Адрес редакции: 641709, Катайский район, с. Боровское, ул. Исетская, 57. E-mail: borovskoye@mail.ru.

Телефон: 8 900 381-67-14.

Возрастная категория 6+. Тираж 999 экз.

Отпечатано с оригинал-макетов редакции в ООО «Курганская городская типография».

Адрес: 640002, г. Курган, ул. Куйбышева, 87.

Просим читателей не использовать газету в хозяйственных нуждах.